

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У36

Tad Williams
THE WITCHWOOD CROWN
Copyright © 2017 by Tad Williams.

Перевод с английского *Владимира Гольдича* и *Ирины Оганесовой*
Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете и форзаце *Павла Трофимова*

Уильямс, Тэд.
У36 Корона из ведьминоного дерева. Том 2 / Тэд Уильямс ; [пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 720 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-100436-1

Второй том эпической фэнтези Тэда Уильямса «Корона из ведьминоного дерева».

Тридцать лет назад Инелуки, Король Бурь, был повержен, а его армии рассеяны. С тех пор Светлый Ард мирно существовал под властью Саймона Снежной Пряди и Мириамель, дочери и наследницы короля Элиаса.

На Севере, в ледяной горе-крепости Короля Бурь Накигге, просыпается от глубокого многолетнего сна Королева норнов. Она велит своему народу уничтожить мир людей. Ее колдуны вернут из небытия павшего демона, а отряды Когтей начнут рыскать по Арду в поисках крови живого дракона... И наконец, величайший артефакт, Корона из ведьминоного дерева, будет принадлежать ей.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-100436-1

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ЧАСТЬ II
СИРОТЫ

*Небеса забрали мою жену. Теперь они
Забрали и моего сына.
Моим глазам не дозволен
Сухой сезон. Это уже слишком
Для моего сердца. Я мечтаю о смерти.
Когда падает дождь и входит
В землю, когда жемчужина погружается
В глубины моря, ты можешь
Нырнуть и найти
Жемчужину, ты можешь копать землю
И найти воду. Но никто
Никогда не возвращался из
Подземных Ключей. Однажды покинув нас, жизнь
Уже не вернется. Моя грудь
Сжимается. Мне
Не к кому обратиться. Вокруг ничто,
Нет даже тени в зеркале.*

МЭЙ ЙАО Ч'ЕН

Жуткое пламя

Дикие земли к северу от Кванитупула, болота, которые называются Варн, протянулись на целую лигу, словно широкий язык сырых низин, до самых берегов Анхава, широкого озера, которое городские жители Наббана называли на своем языке — Эдне. Луговые всадники хорошо знали самые северные районы Варна: весной и летом тритинги охотились здесь на птиц и ловили рыбу и выдр (обитатели каменных городов высоко ценили их шкуры и платили хорошую цену), так что всадники научились находить безопасные тропы в этих предательских местах еще в ту пору, когда были детьми.

— Зачем городские жители вообще здесь появляются? — спросил Фремур. — Они не такие, как мы или даже варнаманы. Их съедят крокодилы или ганты. Они не удержатся на безопасных тропах и утонут.

— Лишь некоторые из них, — возразил Унвер. — Остальные осушат Варн и построят фермы.

Фремур надеялся, что это неправда, но он давно научился не спорить с Унвером. Высокий и спокойный мужчина говорил немного, но обычно оказывался прав.

Корона из ведьминого дерева

— Невозможно, — сказал Одриг, брат Фремур, который являлся таном клана, хотя их отец еще не умер. — Только трус поверит, что обитатели городов смогут забрать нашу землю. Мы сбросим их в океан.

— Только трус или глупец, — добавил Дроджан и посмотрел на Одрига, дожидаясь одобрения.

Унвер больше ничего не сказал, и его лицо с носом коршуна оставалось бесстрастным, но Фремур почти чувствовал, как усиливается его гнев, словно натягивается тетива лука. Унвер стукнул каблуками по ребрам лошади и выехал немного вперед, выбирая дорогу между зарослями тростника и грязными лужами на старых тропах, которые снова исчезнут, когда пойдут первые осенние дожди.

— Глупец, — повторил Дроджан, но не так громко, как мог.

Дроджан, такой же широкоплечий и сильный, как Одриг, который был одного роста с Унвером, уступал им в росте на целую голову и отличался медлительностью. Фремур не сомневался, что, не будь Дроджан другом тана Одрига и подхалимом, он бы не осмелился открыто оскорблять Унвера.

Одриг рассмеялся.

— Нет нужды искать поводы для драки, — сказал он. — Скоро мы прольем кровь врага.

Фремур и сам не до конца понимал, как он относится к Унверу. Высокий мужчина ни с кем не дружил и много раз давал понять, что Фремур ему более приятен, чем его старший брат Одриг. И все же в бледнокожем Унвере было нечто, чего Фремур не мог игнорировать, какая-то сознательная сдержанность, мешавшая ему охотно делиться с другими своими мыслями. Старше прожитых трех десятков, не интересующийся похвалой, спорами или выпивкой до потери сознания, Унвер сильно отличался от своих соплеменников тритингов.

В то время как Фремур так и не определился в своем отношении к Унверу, ненависть к тану Одригу, собственному

Часть вторая. СИРОТЫ

брату, сомнений не вызывала. Одриг был одним из самых крупных и свирепых мужчин клана Журавля. Он вел себя как лидер с самого детства, а когда семь лет назад их отца, Хурвальта, хватил удар, Одриг унаследовал кости клана и знамя, по факту и собственному решению.

Хурвальт продолжал жить, но старый тан теперь не слишком отличался от дурачка. С того момента Одриг управлял семьей и сделал так, что жесткий старик, их отец, стал казаться слабой женщиной. Фремур не был трусом и в другом клане мог бы процветать, но старший брат относился к нему как к ребенку.

«Нет, — подумал он. — Не как к ребенку. Как к собаке. Он лягает меня всякий раз, когда ему захочется, или швыряет кость, если пожелает. Не будь он моим братом и таном, а просто обычным членом клана, я бы давно всадил в него нож».

Иногда Фремур думал о том, чтобы покинуть клан Журавля и пойти в другой — клан Хорька, Пустельги или даже Антилопы, к луговым тритингам, которых видел однажды на общем сборе кланов и восхищался их высокими красивыми женщинами. Иногда ему даже казалось, что лучше скитаться без дома и клана, чем продолжать терпеть оскорбления Одрига, но он не мог оставить сестру Кульву страдать в одиночестве.

Фремур казалось странным ненавидеть собственную плоть и кровь, но Одриг Каменный Кулак не раз доказывал, что он того заслуживает.

* * *

Они быстро проехали через холмы, которые окаймляли болотистые низменности, и немного помедлили, прежде чем спуститься в широкую долину. Раскинувшееся перед ними поселение почти полностью погрузилось в темноту, но тут и там на деревянном частоколе горели факелы, и Фремур показалось, что он видит какое-то дви-

Корона из ведьминого дерева

жение за воротами. Унвер, как обычно, сдвинулся немного в сторону от остальных, наклонился в седле и завернулся в длинный темный плащ, так что в лунном свете стало трудно различить, где заканчивается лошадь и начинается всадник.

Одриг выехал вперед и окинул стену взглядом. За ней находились загоны, где поселенцы держали домашний скот и овец, вместе с главным призом для тритингов — лошадьми. Лошади обитателей камней не шли ни в какое сравнение со скакунами тритингов, но их использовали для скрещивания, на продажу варнаманам и тем, кто не мог платить полную цену на лошадиных рынках Наббана.

Одриг высоко встал в стременах, вглядываясь в темноту, и, несмотря на презрение к нему, Фремур не мог не признать, что брат выглядит как настоящий луговой тан. Одриг взял жену, как и следует тану, и уже давно отрастил бороду мужчины. Унвер и Дроджан, хотя и были почти такого же возраста, все еще носили длинные усы и гладко брили подбородки, как положено неженатым мужчинам, в то время как усы Фремура едва доходили до подбородка.

— Где Тунздан и его проклятые кузены? — прорычал Одриг, но через мгновение со стороны ближайшего холма трижды прозвучал крик козодоя. — Вот он. Хорош. — Одриг оскалил зубы в усмешке. — Теперь мы подождем Борделма, чтобы начать веселье. — Тан посмотрел на Унвера. — Если твой план не сработает, можешь не сомневаться, я оставлю тебя здесь — пусть с тобой разберутся жители города.

Унвер молча посмотрел на него, словно Одриг не сказал ничего, достойного внимания.

Несколько долгих напряженных мгновений люди из клана Журавля, застыв в седлах, ждали. Затем у дальней границы поселения на частокле вспыхнуло огромное пламя. Внезапно ночь наполнилась криками — как воинов Борделма, так и удивленных часовых на высоких деревянных воротах. Над воротами запылали факелы, стражни-

Часть вторая. СИРОТЫ

ки бегали взад и вперед, пытаясь понять, что происходит на дальней стороне поселения.

Одриг поднес к губам рог, трижды коротко подул в него, затем пришпорил лошадь и галопом поскакал по склону холма, за ним устремились Дроджан и Унвер. Фремур последовал за ними, сжав каблуками бока своего скакуна. Большой конный отряд спускался с другого склона — их кузен Тунздан и его семейный клан, состоящий более чем из дюжины Журавлей, жаждущих крови и добычи.

По предложению Унвера Борделм и его люди прихватили ведра со смолой, чтобы намазать бревна частокола перед тем, как разжечь огонь, и план явно сработал: когда Фремур и его отряд приближались к поселению, лунный свет затмило неровное оранжевое сияние горящей стены. Фремур слышал крики внутри поселения, когда его жители поняли, что происходит нечто ужасное. Время от времени со стороны стен вылетала стрела, озаренная на мгновение красным светом, но у воинов клана Журавля имелись свои стрелы, обернутые тряпьем, пропитанным смолой; и уже очень скоро дюжины пылающих стрел неслись через стену, падали на соломенные крыши, и по всему поселению начались пожары.

Воины клана быстро добрались до ворот в высокой стене. Часовые покинули их и помчались к пожару, разгоревшемуся у дальней стены. Унвер встал на седло, балансируя широко расставленными руками. В тот момент, когда его лошадь оказалась достаточно близко, он подпрыгнул, ухватился за верхнюю часть ворот, крепко сжал пальцы, подтянулся и забрался наверх. А еще через несколько мгновений он отодвинул засов и открыл ворота.

Одриг рассмеялся:

— Смотрите, они нас приглашают, мои кровопийцы! Не станем обижать хозяев отказом!

Фремур подхватил поводья черной лошади Унвера и завел ее в ворота. Высокий воин тут же молча вскочил

Корона из ведьминого дерева

в седло, пришпорил скакуна и помчался вперед. Фремур старался не отставать.

Внутри поселения уже полыхали пожары. Повсюду металась охваченные ужасом люди, но всадников тритингов было легко отличить от пеших наббанайцев в ночных рубашках или полурасдетых. Части стражников не удалось добежать до противоположной стены поселения, и они повернулись, чтобы встретить Одрига и его мародеров. В ночное небо поднимался дым, который мешался с воплями женщин и детей и предсмертными криками мужчин, а стражники стали центром сопротивления.

Однако Журавлям было все равно — они не собирались уничтожать всех жителей, — здесь жило несколько сотен человек, в то время как налетчиков не набралось бы и сотни. Их цель находилась в загонах, в центре поселения, где держали животных.

Фремур и раньше участвовал в рейдах, но никогда цель не была такой большой. До этой ночи воины клана Журавля ограничивались атаками на уединенные фермы или земли отсутствующих наббанайских лордов, у которых редко хватало людей для защиты своих владений от дерзких тритингов. Но сейчас они решились на нападение совсем другого масштаба, и Фремур не мог не спрашивать себя, как Одриг отнесется к успеху Унвера. Одриг явно не любил высокого спокойного мужчину, единственного из Журавлей, не относившегося к тану как к господину и повелителю.

Большинство воинов уже умчались вперед, к загонам, расположенным в центре деревни, но Одриг остановился, чтобы прикончить наббанайца, который собрался защитить свое поселение при помощи секача. У него не было доспехов, лишь длинная рубаха, но Одриг, казалось, наслаждался схваткой. Он наносил удары по рукам фермера и легко парировал ответные атаки, продолжая весело смеяться.

Часть вторая. СИРОТЫ

Брат редко смеялся, но Фремур уже давно убедился в том, что Одрига охватывает безудержное веселье в те моменты, когда у кого-то появлялась кровь.

Одриг начал наносить удары по лицу и рукам поселенца, и очень скоро ночная рубашка была рассечена в нескольких местах и пропиталась кровью. Тем временем пожар охватил многие дома, и ветер гнал по улицам дым.

— Иди сюда, Мышь! — крикнул Одриг Фремуру. — Возьми себе его ухо или нос — в качестве трофея!

Фремур всегда ненавидел имя, которое ему дал брат, — еще один способ назвать его слабым и трусливым, и ему совсем не хотелось смотреть, как Одриг играет с поселенцем, который рыдал и спотыкался в грязи, пока Одриг наносил ему одну рану за другой. Фремур пришпорил лошадь и поскакал к центру деревни.

Большая часть частокола уже горела, несколько десятков крыш также окутало пламя. Фремур слышал отчаянные крики тех, кто не мог выбраться из горящих домов — мужчин, женщин и детей, но не испытывал жалости.

«Это наша земля — наших отцов и отцов наших отцов, — подумал он. — Наббанайцы должны вернуться в свои каменные дома или умереть».

По мере приближения к центру деревни, где царил страшный хаос и откуда доносились самые громкие крики людей и визг животных, Фремур заметил нескольких членов клана Журавля, которых окружила возле частокола дюжина поселенцев, вооруженных секачами и вилами, и среди них он разглядел двух или трех стражников в доспехах и с длинными копьями. Он не видел лиц своих соплеменников из-за стелющегося дыма и мерцающего пламени, но по лентам в хвостах лошадей догадался, что это люди Тунздана. Журавли сражались отчаянно, но их было мало, и длинные копья стражников заставляли их отступать к частоколу.

Корона из ведьминого дерева

Мгновение Фремур колебался. Он не был ничего должен Тунздану, который являлся одним из главных союзников Одрига, но понимал, что не может бросить воинов своего клана в схватке с крадущими чужую землю фермерами, не лишившись гордости. Фремур прищпорил лошадь и устремился к толпе разъяренных селян. Но, прежде чем он до них добрался, мимо пронеслась, словно сам Травяной Гром, огромная тень.

Он узнал Унвера на черном скакуне Деофоле и красный изогнутый клинок его меча, который выделялся на фоне темного неба. Унвер врезался в ряды поселенцев, сразу сбив с ног нескольких, и тут же из шей и плеч фонтаном брызнула кровь. Остальные испуганно закричали и окончательно смешали ряды. Все произошло так быстро, что Фремур придержал лошадь, чтобы посмотреть, как окруженные Журавли, воспользовавшись паникой врага, устремились в атаку. Первыми пали стражники в доспехах, еще через несколько мгновений поселенцы стали в ужасе разбегаться, пытаясь спастись, а тритинги из жертв превратились в охотников, с радостными криками и песнями преследующих своих недавних противников.

Унвер привстал на стремянах и указал мечом в сторону центра городка.

— Туда! — крикнул он Журавлям. — Ищите там своих братьев!

В это мгновение отблески ревающего пламени высветили силуэт Унвера на фоне ночного неба, заливая резкие черты лица и летящий за спиной плащ ослепительным сиянием, он казался наполовину человеком, наполовину вороном, и Фремур ощутил, как сердце сжалось у него в груди, и его охватила диковинная смесь восхищения и ужаса. Не вызывало сомнений — перед ним был уже не Унвер, а сам Тасдар, Сокрушающий Наковальни, один из могущественных духов, почитаемых всеми луговыми кланами.

Часть вторая. СИРОТЫ

— На что уставился, глупец? — крикнул ему богоподобный воин. — Уже почти пришло время возвращаться.

Тут только Фремур сообразил, что Унвер прав — даже Одриг не станет откладывать отступление, поскольку поселенцы значительно превосходили их числом. Они же пришли не убивать, а за добычей. И Фремур вдруг с тоской понял, что вернется домой с пустыми руками. Он знал, что Одриг и его приспешники ему скажут, и в их словах не будет сочувствия.

Фремур последовал за Унвером к центру поселения, минуя тритингов, которые небольшими группами гнали скот к воротам, — вот Журавль с полудюжиной блеющих овец, пара Журавлей с несколькими закотившими глаза домашними животными. Один из кузенов Борделма сжимал поводья двух тягловых лошадей, которые не годятся на роль боевых скакунов, но отлично подойдут для того, чтобы тащить фургон.

Когда Фремур и Унвер оказались в центре деревни, среди кричащих, обезумевших поселенцев и тритингов, спешивших поскорее убраться с добычей, Фремур увидел, что заборы загонов сломаны и почти все приличные животные исчезли. Он направил лошадь за гогочущим гусем, который спасался бегством, раскинув крылья, и краем глаза заметил, что Унвер соскочил с лошади и исчез в темном дверном проеме горящего амбара, впрочем, он тут же появился снова с огромным быком на поводу, великолепным животным с веревкой, пропущенной через кольцо в носу. На обычно мрачном лице Унвера появилась кривая улыбка.

— Смотри, что я нашел, даже опоздав на пир! — сказал высокий воин. — И он едва не сгорел!

Фремур никогда не видел Унвера совершенно счастливым — во всяком случае, он такого не помнил. Странное зрелище, но, пока он размышлял об этом, мимо его головы пролетела стрела и вонзилась в стену горящего амбара.